

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 152g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса

КИШИНЭУ

15 ноября 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 152G/2018

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 30 октября 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 15 ноября 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности текста «в отношении природы, существенных качеств объекта и сторон (в случае, если их идентичность является определяющим мотивом совершения сделки) ничтожной или оспоримой сделки либо сделки, совершение которой определено обманными или злонамеренными действиями, причинившими значительный ущерб» ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса, представленное по инициативе судьи Виктора Санду, в рамках дела № 1-880/2018, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 30 октября 2018 года судьей суда Кишинэу Виктором Санду, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Центру, находится уголовное дело по обвинению Сергея Ферару в совершении преступления, предусмотренного ст. 190 ч. (5) Уголовного кодекса [мошенничество с причинением ущерба в особо крупных размерах].

4. Судья суда Кишинэу Виктор Санду 15 октября поднял вопрос об исключительном случае неконституционности текста «в отношении природы, существенных качеств объекта и сторон (в случае, если их идентичность является определяющим мотивом совершения сделки)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 152G/2018

ничтожной или оспоримой сделки либо сделки, совершение которой определено обманными или злонамеренными действиями, причинившими значительный ущерб» ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса и, приняв соответствующее определение, направил обращение в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

5. Применимые положения Конституции:

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]»

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

6. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 190

Мошенничество

«(1) Мошенничество, то есть незаконное получение имущества другого лица путем введения в заблуждение одного или нескольких лиц посредством выдачи ложного факта за истинный либо истинного за ложный в отношении природы, существенных качеств объекта и сторон (в случае, если их идентичность является определяющим мотивом совершения сделки) ничтожной или оспоримой сделки либо сделки, совершение которой определено обманными или злонамеренными действиями, причинившими значительный ущерб,

наказывается штрафом в размере от 550 до 850 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 120 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет.

[...]»

(5) Действия, предусмотренные частями (1)-(3), совершенные в особо крупных размерах,

наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 152G/2018

7. Применимые положения Гражданского кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 1107 от 6 июня 2002 года:

Статья 227

Недействительность сделки, совершенной под влиянием заблуждения

«(1) Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судебной инстанцией недействительной.

(2) Существенное значение имеет заблуждение, если при совершении сделки существовало неверное представление относительно:

- а) характера сделки;
- б) существенных качеств предмета сделки;
- в) сторон сделки (партнера или выгодоприобретателя) в случае, если их личности являются определяющим мотивом совершения сделки.

(3) Заблуждение относительно мотивов сделки имеет значение, только если мотив входит в состав предмета сделки.

(4) Заблуждение, вменяемое в вину лицу, воля которого находится под влиянием порока, не может служить основанием для признания сделки недействительной.

(5) Лицо, в пользу которого сделка признана недействительной, обязано возместить другой стороне причиненные убытки, но в размере, не превышающем выгоду, которую последняя получила бы, если бы сделка не была признана недействительной. Убытки не возмещаются в случае, если будет доказано, что сторона, имеющая право на возмещение, знала или должна была знать о заблуждении.

(6) Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, не может быть оспорена, если другая сторона согласна исполнить ее в соответствии с волей стороны, намеревающейся оспорить сделку».

Статья 228

Недействительность сделки, совершенной путем обмана

«(1) Сделка, совершение которой определено обманными или злонамеренными действиями одной из сторон, может быть признана судебной инстанцией недействительной даже в случае, если по оценке этой стороны сделка выгодна для другой стороны.

(2) Если одна из сторон утаила определенные обстоятельства, при выявлении которых другая сторона не совершила бы сделку, признание сделки недействительной может быть востребовано, только когда исходя из принципа добросовестности можно предположить, что другая сторона выявит эти обстоятельства.

(3) В случае, когда обман совершен третьим лицом, сделка может быть признана недействительной, только если будет доказано, что другая сторона знала или должна была знать об обмане».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. В обоснование обращения автор отмечает, что оспариваемые положения ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса непредсказуемы и

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 152G/2018

допускают расширительное толкование, ухудшающее положение обвиняемого. Описывая элементы мошенничества, законодатель использует понятия из гражданского права, которые не определены. Применение ст. 190 Уголовного кодекса обусловлено наличием недействительной сделки, совершенной под влиянием заблуждения. В этих условиях является неясным, если судья, который рассматривает уголовное дело по обвинению на основании ст. 190 Уголовного кодекса, должен учитывать заключение гражданского суда в отношении недействительной сделки или вместо гражданского суда он сам должен определить, если сделка является недействительной.

9. По мнению автора обращения, законодатель смешивает гражданскую ответственность (а именно наказание о признании ничтожности сделки) с уголовной ответственностью, хотя они должны быть строго разграничены. Оспариваемые положения могут привести к правовой квалификации по ст. 190 Уголовного кодекса любого случая невыполнения обязательств гражданского характера, в разрез с положениями ст. 1 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека, предусматривающими, что никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо контрактное обязательство.

10. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 22 и ст. 23 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности было представлено уполномоченным субъектом, судьей Виктором Санду, в рамках дела № 1-880/2018, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

14. Предметом обращения является текст «в отношении природы, существенных качеств объекта и сторон (в случае, если их идентичность является определяющим мотивом совершения сделки) ничтожной или оспоримой сделки либо сделки, совершение которой определено обманными или злонамеренными действиями, причинившими значительный ущерб» ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 152G/2018

15. Конституционный суд напоминает, что одним из требований приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности является применимость оспариваемых положений при разрешении дела (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 82).

16. По данному делу, рассматриваемому в суде Кишинэу, сектор Центру, лицо обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст. 190 ч. (5) Уголовного кодекса, а именно в мошенничестве с причинением «ущерба в особо крупных размерах». Нет оснований для предположения, что в этом уголовном деле будет применяться текст «причинившим значительный ущерб» ст. 190 ч. (1) Кодекса. Тем не менее, другие оспариваемые положения, описывающие мошеннические действия, которые могут в том числе причинить «ущерб в особо крупных размерах», подлежат применению при рассмотрении дела.

17. Что касается предполагаемой неясности оспариваемых положений, Конституционный суд напоминает, что закон должен четко определять правонарушения и наказания. Это требование выполнено тогда, когда из текста правовой нормы лицо может узнать, если необходимо, при помощи судебной инстанции или специалистов в области права, какие именно действия или бездействие могут повлечь за собой уголовную ответственность и какое наказание подлежит применению в случае нарушения нормы.

18. Принимая во внимание принцип общего действия законов, ЕСПЧ отметил, что формулировка законов не может быть абсолютно точной. Как ясно ни была бы отредактирована правовая норма, в любой правовой системе, в том числе в уголовном праве, существует неизбежный элемент судебного толкования. Хотя четкость нормы является крайне желательна, это может повлечь за собой чрезмерную строгость. **Решающая роль, которая отведена судебным инстанциям, заключается в устранении сомнений при толковании норм** (*Del Rio Prada против Испании* [МС], 21 октября 2013 г., § 92 и 93).

19. По вопросу разъяснения правовых норм ЕСПЧ отметил, что непрерывное развитие уголовного права посредством создания норм является устойчивой и необходимой частью правовой традиции государств-участников Конвенции. ЕСПЧ отметил также, что ст. 7 Конвенции не запрещает разъяснение уголовных норм путем последовательного судебного толкования в конкретных случаях, при условии, что результат толкования будет соответствовать природе преступления, а решение станет разумно предсказуемым (*Кононов против Латвии* [МС], 17 мая 2010 г., § 185).

20. Ввиду того, что оспариваемые положения вступили в силу недавно, а именно 17 августа 2018 года, судебная практика по их

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 152G/2018

применению еще не устоялась. Толкование, разъяснение и устранение сомнений в применении ст. 190 Уголовного кодекса входит в компетенцию судебных инстанций. В этом контексте, ЕСПЧ отметил, что **в отношении содержания нового законодательного положения всегда будет существовать определенная неясность до тех пор, пока судебные инстанции будут истолковать и применять его** (см., *mutatis mutandis*, *Perinçek против Швейцарии*, 15 октября 2015 г. [МС], §§ 135, 138; *Jobe против Соединенного Королевства* (dec.), 14 июня 2011 г.; *Дмитриевский против России*, 3 октября 2017 г., § 82). Норма не может быть признана неконституционной только потому, что судьи столкнулись с новой проблемой права, еще не уясненной путем судебного толкования.

21. В любом случае, судебные инстанции, хотя в их компетенцию входит толкование и разъяснение норм уголовного права, **не могут прибегать к расширительному толкованию уголовного закона, ухудшающему положение лица**. Такой запрет содержат ст. 22 Конституции и ст. 7 Европейской конвенции. Требование строгого толкования уголовной нормы преследует цель защитить лицо от произвола.

22. С другой стороны, проведя абстрактный анализ предсказуемости оспариваемых положений, Конституционный суд установил, что в предыдущей редакции закон определял мошенничество, как «незаконное получение имущества другого лица путем обмана или злоупотребления доверием». Время показало, что расплывчатый характер этих положений способствовал установлению судебной практики, позволяющей привлекать к уголовной ответственности за простое невыполнение гражданских обязательств. Из-за расширительного толкования уголовного закона, ухудшающего положение лица, Высшая судебная палата отменила ряд решений нижестоящих судебных инстанций. В этих случаях Высшая судебная палата отметила, что никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо конкретное обязательство (см. дело № 1ra-1644/14, 16 декабря 2014 г.; 1ra-940/2017, 25 июля 2017 г.; дело № 1ra-9/2018, 2 февраля 2018 г.).

23. Конституционный суд допускает, что ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса в новой редакции излагает в деталях объективную сторону преступления мошенничества. Этим законодатель преследовал цель устранить расширительное толкование закона, ухудшающее положение лица.

24. Текст «путем введения в заблуждение одного или нескольких лиц посредством выдачи ложного факта за истинный либо истинного за ложный в отношении природы, существенных качеств объекта и сторон (в случае, если их идентичность является определяющим мотивом совершения сделки) ничтожной или оспоримой сделки либо

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 152G/2018

сделки, совершение которой определено обманными или злонамеренными действиями» указывает на то, что преступник на момент заключения сделки умышленными действиями вводит жертву в заблуждение, вызывая у нее ложное представление о действительной реальности. Конституционный суд не может согласиться с автором обращения, утверждающим, что оспариваемые положения могут привести к правовой квалификации по ст. 190 Уголовного кодекса любого случая невыполнения обязательств гражданского характера. **Невыполнение обязательств, вытекающих из договора, не может быть квалифицировано как преступление мошенничества, если не было установлено, что к кредитору до заключения договора и с этой целью применялись обманные действия.** В этом смысле, нельзя утверждать, что может быть задействована ст. 1 Протокола № 4 к Европейской Конвенции о защите прав человека.

25. Конституционный суд не может принять доводы автора обращения о том, что законодатель смешал гражданскую ответственность (*i.e.* наказание о ничтожности сделки) с уголовной ответственностью. Действительно, требования, на основании которых может быть предъявлено обвинение в мошенничестве, аналогичны с случаями недействительности сделки, совершенной под влиянием заблуждения или путем обмана, предусмотренными в ст. 227 и ст. 228 Гражданского кодекса. И все-таки, эти два института отличаются. Ссылка на заблуждение возможна и в случае, когда обе стороны при совершении сделки имели неверное представление об обстоятельствах, а также, когда одна сторона сделки ошибалась по объективным причинам, без наличия намерения вводить ее в заблуждение. В случае мошенничества субъективный элемент этого преступления заключается в прямом умысле. Мошенник осознано вводит в заблуждение, понимая, что этим он наносит ущерб, с целью получения незаслуженной материальной выгоды (умысел, квалифицированный через цель). Мошенничество, установленное в ст.190 ч. (1), имеет свойства, аналогичные институту обмана в гражданском праве, который также предполагает введение в заблуждение. Различие заключается в том, что при мошенничестве лицо преследует цель **получить выгоду путем нанесения ущерба имуществу** другого лица, а не простой обман с целью заключения сделки. Согласно ст. 228 ч. (1) Гражданского кодекса, институт недействительности сделки, совершенной путем обмана, действует и в том случае, когда по оценке обманщика заключение сделки выгодно для другой стороны.

26. Конституционный суд отмечает, что ст. 190 Уголовного кодекса не единственная статья, которая устанавливает наказание за «уголовный обман» (см. ст. 238, получение кредита, ссуды или страховки путем обмана; ст. 255, обман заказчиков, представляющий собой особую форму мошенничества). Законодатель определил в

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 152G/2018

самой уголовной норме пределы, когда введение в заблуждение становится уголовно наказуемым деянием. Задача установить, если действия обвиняемого являются «уголовным обманом», возложена, в конечном итоге, на судью, который рассматривает уголовное дело. Принимая во внимание, что в подобных случаях, как правило, возбуждается также гражданское дело, судья, рассматривающий уголовное дело, может отменить сделку, совершенную обманным путем, и возобновить предшествующую заключению сделки ситуацию. Другими словами, чтобы начать уголовное дело, нет необходимости в том, чтобы гражданский суд установил недействительность сделки, совершенной обманным путем.

27. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности текста «в отношении природы, существенных качеств объекта и сторон (в случае, если их идентичность является определяющим мотивом совершения сделки) ничтожной или оспоримой сделки либо сделки, совершение которой определено обманными или злонамеренными действиями, причинившими значительный ущерб» ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса, представленное по инициативе судьи Виктора Санду, в рамках дела №1-880/2018, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 15 ноября 2018 г.

ОКС № 126

Дело № 152g/2018 г.